

**Кавказцы или подвиги и жизнь
замечательных лиц, действовавших на
Кавказе**

Выпуски 37-58

УДК 93
ББК 63.3
К12

К12 Кавказцы или подвиги и жизнь замечательных лиц, действовавших на Кавказе: Выпуски 37-58 / – М.: Книга по Требованию, 2021. – 382 с.

ISBN 978-5-458-38532-9

Оригинальное название: Кавказцы или подвиги и жизнь замечательных лиц действовавших на Кавказѣ. Выпуски 37-58. Кавказской войной в истории России называют военные действия 1817 – 1864 годов, связанные с присоединением Чечни, Горного Дагестана и северо-западного Кавказа к России. Одновременно с Россией этот регион пытались включить в сферу своего влияния Турция и Иран, поощряемые Англией и Францией. После подписания манифеста о присоединении Картли и Кахетии (1800 – 1801) Россия втянулась в собиание земель на Кавказе. Произошло последовательное объединение Грузии (1801 – 1810 гг.), Азербайджана (1803 – 1813 гг.), но их территории оказались отделенными от России землями Чечни, горного Дагестана и северо-западного Кавказа. Они были населены воинствующими горскими народностями, которые совершали набеги на кавказские укрепленные линии, мешали связям с Закавказьем. Поэтому к началу XIX века присоединение этих территорий становится одной из важнейших военно-политических задач России. Кавказская война выдвинула большое количество талантливых военачальников высшего и среднего ранга. Об их жизни и подвигах, а также о подвигах рядовых участников войны и рассказывает настоящее издание.

ISBN 978-5-458-38532-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ГЕНЕРАЛЪ ОТЪ ИНФАНТЕРІИ

ГОЛОВИНЪ

ГЕНЕРАЛЬ ОТЪ ПИФАНТЕРІИ ЕВГЕНІЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ ГОЛОВИНЪ.

I.

Евгеній Александровичъ Головинъ,—одинъ изъ достойнѣйшихъ сыновъ Россіи, сперва славно участвовавшій въ войнахъ Императоровъ Александра I и Николая I, а потомъ сотрудникъ въ Божѣ почивающаго Государя Императора Николая Павловича въ великомъ дѣлѣ возрожденія благоустройства въ Царствѣ Польскомъ, потрясенномъ мятежемъ, военачальникъ несравненнаго Кавказскаго Корпуса и Правитель обширнаго Кавказскаго края и Прибалтійскихъ губерній и, впоследствии, членъ Государственнаго Совѣта, происходилъ изъ древняго благороднаго дома *) , родился въ 1782 году, въ родовой отчинѣ, селѣ Купровѣ, въ 120 верстахъ отъ Москвы, и былъ младшимъ изъ четырехъ сыновей

*) Въ выданной Головинымъ изъ Сената копіи съ ихъ герба и родословной сказано: «Родъ Головинныхъ происходитъ изъ древней, благородной фамиліи. Во дни Благовѣрнаго Великаго Князя Василія Дмитріевича (сына Дмитрія Донскаго, въ концѣ XIV вѣка) прибылъ изъ своей вотчины, съ Судака, да изъ Манкупа, да изъ Кафы

Александра Ивановича Головина и жены его Екатерины Ивановны урожденной Вельяминовой.

Евгеній Александровичъ воспитывался въ Московскомъ Университетскомъ пансіонѣ, во время директорства Антонскаго, вмѣстѣ съ третьимъ братомъ своимъ, *Николаемъ*, гдѣ они оба получили серебряныя медали за благонавіе и прилежаніе къ наукамъ; потомъ, опять вмѣстѣ съ этимъ братомъ, онъ слушалъ лекціи въ Московскомъ университетѣ, которыхъ впрочемъ окончить не успѣлъ, вступивъ, 4 апрѣля 1797 года, подпрапорщикомъ въ Преображенскій полкъ, имѣя 15 лѣтъ отъ роду. Тогда служба въ гвардіи была не легка. Императоръ Павелъ Петровичъ строго слѣдилъ за избранными войсками. Молодой подпрапорщикъ чрезъ восемь мѣсяцевъ, 14-го декабря того же года, былъ произведенъ въ Могилевскій гарнизонный баталіонъ прапорщикомъ

(изъ Крыма) князь *Степанъ Васильевичъ*, съ сыномъ своимъ *Григоріемъ Хоера*, котораго сынъ, прозванный *Голова*, потому что крестилъ его Великій Князь Василій Васильевичъ (отецъ Иоанна III Державнаго) былъ родоначальникомъ *Головинныхъ*).

и, въ этомъ же баталіонѣ, въ теченіи одного года, получилъ три чина: 19-го января 1798 года—подпоручика, 21-го июня—поручика и 15-го января 1799 года—штабсъ-капитана.

Въ послѣднемъ году 17-ти лѣтній штабсъ-капитанъ былъ отправленъ за границу, съ командою, для укомплектованія нашихъ войскъ, находившихся съ Суворовымъ въ Италіи. Но ему не было суждено принять участіе въ знаменитыхъ битвахъ, прославившихъ имя Русское. Онъ слѣдовалъ въ отрядѣ маіора Водопьянаго, чрезъ Австрійскія владѣнія, Западную Галицію, Силезію и Моравію, только до Праги, въ Богеміи,—откуда, по сдачѣ людей въ армію, отправился обратно въ баталіонъ.

31-го декабря 1801 года Евгенийъ Александровичъ переведенъ, по волѣ начальства, въ храбрый Фанагорійскій гренадерскій полкъ,—котораго чудо-богатырскіе подвиги, совершенные имъ подъ предводительствомъ славнаго вождя Русскаго, были тогда у всѣхъ въ свѣжей памяти,—въ полкъ, по волѣ Императора Николая носящій безсмертное имя Суворова, и которымъ нашъ герой, въ послѣдствіи, имѣлъ честь славно командовать, въ битвахъ, рѣшившихъ судьбу Отечества и міра.

Первые четыре года царствованія Императора Александра протекли спокойно, хотя Россія готовилась къ борьбѣ на смерть. Съ 1805 года начались военныя дѣйствія противъ Французовъ или, по ихъ вліянію, съ другими сосѣдями, не прерывавшіяся до тѣхъ поръ, пока орелъ Русскій не воспарилъ надъ Тюльери.

Евгенийъ Александровичъ, произведенный 17-го января 1803 года въ капитана, а 14-го ноября 1805 года, на 24-мъ году отъ роду, въ маіоры, находился, вмѣстѣ съ полкомъ, съ сентября послѣдняго года въ походѣ противъ Французовъ въ Галиціи, Силезіи и Моравіи и, участвуя въ Аустерлицкомъ сраженіи, имѣлъ честь проливать въ первый разъ кровь за св. родину, бывъ раненъ ружейною пулею въ лѣвую ногу выше колѣна, и, за оказанную при этомъ храбрость, Всемилостивѣйше пожалованъ орденомъ Св. Анны 4-й степени.

Турецкая война, въ тоже время начавшаяся, доставила Головину еще болѣе лестное отличіе—орденъ храбрыхъ.

Фанагорійскій полкъ принадлежалъ къ составу главнаго корпуса, бывшаго подъ личнымъ начальствомъ Главнокомандовавшаго—Михельсона, и ко второму отдѣленію этого корпуса, находившемуся подъ начальствомъ графа Каменскаго 1-го—брата героя Финляндской войны. Переправившись чрезъ Днѣстръ, у Могилева, главный корпусъ 18-го ноября вошелъ въ Яссы, въ которыхъ Михельсонъ остановился съ вторымъ отдѣленіемъ; а по занятіи Бухареста, Хотина, Бендеръ и Галаца, Главнокомандовавшій повелѣлъ графу Каменскому, расположась въ Слободзѣ, наблюдать Браиловъ и пространство къ Дунаю до Силистріи. Позднее время года, распутица и дожди не дозволили предпринимать военныхъ дѣйствій. Каменскій здѣсь прозимовалъ и провелъ часть слѣдующаго года. При этомъ Головинъ участвовалъ: 24-го февраля—въ поискѣ противъ Турокъ при селеніи Одаръ-Визирлиу и 23-го и 24-го мая—въ дѣлахъ при наблюденіи Браилова.

12-го августа было заключено Слободзейское перемиріе, а 4-го мая 1808 года Евгенийъ Александровичъ былъ уволенъ отъ службы, за ранами, подполковникомъ, съ мундиромъ и пенсіономъ полнаго жалованья.

Но, чрезъ два года, 5-го мая 1810 года, онъ снова принять въ службу, въ тотъ же полкъ, прежнимъ чиномъ маіора. За два мѣсяца предъ тѣмъ, 12-го марта, въ Яссы прибылъ новый главнокомандующій Дунайскою арміею, славный Каменскій 2-й, хотѣвшій однимъ ударомъ окончить войну, становившуюся тѣмъ болѣе тягостною для Россіи, что политическія дѣла на Западѣ снова привяли грозный видъ. Въ день принятія Головина въ службу, 5-го мая, авангардъ нашъ перешелъ за Дунай, а 12-го переправилась и главная армія, въ составѣ которой былъ Фанагорійскій полкъ.

Въ знаменитомъ приступѣ къ Базарджику, на которомъ Фанагорійцы были достойными прежней своей славы, Головинъ не успѣлъ принять участіе; но когда, послѣ паденія Силистріи, наши блокировали Шумлу, гдѣ заперся Верховный Визирь, съ большою частію своихъ войскъ, онъ уже находился въ ряду храбрыхъ. Почти два мѣсяца продолжалось обложеніе этой крѣпости, во время котораго Евгенийъ Александровичъ участвовалъ въ неоднократномъ отраженіи

непріятельскихъ вылазокъ и—за оказанное отличіе въ побѣдѣ, одержанной Каменскимъ 1-мъ, 23 июня, доставившей намъ 40 знаменъ и имѣвшій важныя послѣдствія,—произведенъ, 6-го сентября того же года, въ подполковники, со старшинствомъ со дня подвига.

Вслѣдъ за тѣмъ, когда Турки сосредоточили свои силы при Батынѣ, Головинъ участвовалъ: 16-го августа въ рекогносцировкѣ укрѣпленнаго непріятельскаго лагеря при этомъ селеніи, а потомъ, 26-го августа—въ день всегда славный для Русскаго оружія,—во взятіе штурмомъ самаго селенія и въ совершенномъ разбитіи и прогнавіи непріятеля. За оказанную храбрость въ этой блистательной побѣдѣ онъ имѣлъ честь получить орденъ Св. Георгія 4-й степени.

31-го января 1811 года, на 29-мъ году отъ роду, Евгенийъ Александровичъ былъ назначенъ командиромъ Фанагорійскаго полка, который состоялъ въ числѣ войскъ двинутыхъ изъ Молдавской арміи къ Днѣстру, а потому и не участвовалъ въ дальнѣйшихъ военныхъ дѣйствіяхъ противъ Турокъ.

Въ слѣдующемъ году началась безпримѣрная брань. Россия, по слову обожаемаго Монарха, расметала отъ Москвы до Нѣмана кости полчищъ завоевателя, дерзнувшаго осквернить родныя поля. Головинъ былъ въ дѣлѣ 24-го и имѣлъ счастье участвовать въ народномъ побоищѣ 26-го августа. Въ послѣдній день онъ былъ снова раненъ пулею въ лѣвую ногу и, за отличіе имъ оказанное, произведенъ, 21-го ноября, въ полковники. Во время отступленія нашего отъ Москвы, онъ находился въ арріергардѣ и дрался противъ Мюрата, нѣсколько разъ появлявшагося въ значительныхъ силахъ: 17-го сентября подъ Чириковымъ, гдѣ взятъ въ плѣнъ начальникъ штаба Короля Неаполитанскаго, генералъ Феррье, и 20-го—при Вороновѣ, селѣ Росточина, въ которомъ этотъ бояринъ поступилъ по-русски, зажегши свой домъ, чтобы,—говоря его словами,—неосквернились хоромы присутствіемъ Французовъ. Вскорѣ запыривала смерть: партизаны и народъ Русскій правились укладывать на зимнія квартиры пришельцевъ; армія, между тѣмъ, отдохнула и усилилась въ Тарутинскомъ лагерѣ. Наполеонъ рѣшился бѣжать изъ чертоговъ Царей нашихъ; свѣтлѣйшій началъ проводы, до сихъ поръ памятные Ев-

ропѣ. Головинъ въ эти достопамятные дни участвовалъ: 6-го октября—въ разбитіи Мюрата подъ Тарутинимъ, 12 и 13-го того же мѣсяца—въ сраженіи подъ Малоярославцомъ, а 6-го ноября—въ знаменитомъ сраженіи подъ Краснымъ.

1-го января 1813 года Евгенийъ Александровичъ перевелъ Фанагорійцевъ за Нѣманъ, полгода спустя послѣ переправы черезъ него вооруженнаго Запада. 20-го апрѣля онъ участвовалъ въ генеральномъ сраженіи подъ Люценомъ, и за храбрость награжденъ орденомъ Св. Владимира 3-й степени. При отступленіи нашемъ къ Дрездену и далѣе до Силезіи—онъ особенно отличился, 23-го, въ дѣлѣ подъ Гердорфомъ, гдѣ Фанагорійскій полкъ,—по рапорту начальствовавшаго дивизію *),—мужествомъ и неустрашимостію своею превышалъ, казалось, самую вѣроятность и тѣмъ доказывалъ, что еще не позабылъ уроки великаго Суворова. Головинъ,—по тому же донесенію **),—при этомъ «соблюдалъ должное устройство въ полку своемъ во время сильнаго наступленія непріятеля, будучи особенно отряженнымъ, собственнымъ своимъ распоряженіемъ къ одной цѣли клоунилъ успѣшныя свои движенія, нѣсколько разъ ходилъ на штыки, противъ много превышавшихъ насъ непріятельскихъ коловнъ, которыхъ съ мужествомъ опрокидывалъ назадъ, и личною храбростію одушевлялъ своихъ подчиненныхъ.» Далѣе онъ участвовалъ, мая 8, 9 и 10-го—въ сраженіяхъ подъ Бауценомъ и Рейхенбахомъ, при переходѣ черезъ Богемію въ Саксонію и въ дѣлахъ 27-го августа между Додою и Пирномъ, 25-го сентября—въ горахъ Богемскихъ, при селеніи Гейерсбергъ, и 2, 4 и 6-го октября—въ битвѣ народовъ подъ Лейпцигомъ. Въ первый день Фанагорійскій полкъ посланъ былъ вытѣснить Французовъ изъ укрѣпленнаго (Anpenhaun) строенія, упорно защищаемаго непріателемъ.—Съ крикомъ «ура!» гренадеры бросились въ штыки и трупы Французовъ покрыли слѣды ихъ «*Вскормленники Суворова*,—говорить очевидецъ ***),—ни чуть еще не забыли его натиска, его напора!...» Головинъ въ этомъ

*) Рапортъ Полковника Писарева графу Сенъ-Пря, помѣщенный въ его *Военныхъ Письмахъ* (ч. I, стр. 314).

***) Тамъ же (стр. 316 и 317).

***) Писаревъ. Тамъ же стр. 354.

сраженіи раненъ въ третій разъ въ лѣвую руку ниже плеча ружейною пулею на вылетъ и, 20-го іюля 1814 года, «за отличіе» произведенъ въ генералъ-маіоры, со старшинствомъ съ 4-го октября 1813 года. Потомъ онъ участвовалъ въ преслѣдованіи непріятеля чрезъ Баденское и Виртембергское владѣнія. Высокій союзникъ и другъ Благословеннаго, Фридрихъ Вильгельмъ, всегда справедливый къ Русскимъ, за кампанію эту наградилъ Головина орденомъ за заслуги (pour le merite).

Фанаторійскій полкъ 3-го января 1814 года, въ Базелѣ, перешелъ знаменитый Рейвъ, потомъ чрезъ Эльзасъ, Франшконтэ и Шампанью, вмѣстѣ съ побѣдоносными войсками, пришелъ отплатить Парижу за Москву и стоялъ гарнизономъ въ гордой столицѣ прекрасной Франціи.

По заключеніи мира, 29 августа 1814 года, Головинъ назначенъ состоять при начальникѣ 3-й гренадерской дивизіи; 19-го января 1816 года—сдѣланъ командиромъ 2-й бригады этой дивизіи, а 2-го января 1820 года, за службу въ ней, пожалованъ арденною на 12 лѣтъ.

Въ 1821 году Евгеній Александровичъ, послѣ 24 лѣтъ проведенныхъ въ арміи, снова явился въ рядахъ Царскихъ тѣлохранителей, бывъ назначенъ, 10-го августа, командиромъ Лейбъ-Гвардіи Егерскаго полка, который, вмѣстѣ съ Пзмайловскимъ, составлялъ тогда бригаду, командуемую Великимъ Княземъ Николаемъ Павловичемъ.—*Отличная служба и труды, оказанные при доведеніи полка до того устройства, въ какомъ онъ находился*, обращали на Головина,—по Всемилостивѣйшимъ словамъ Императора Александра,—Монаршее вниманіе, въ ознаменованіе котораго онъ, Высочайшею грамотою отъ 12-го декабря 1823 года, пожалованъ кавалеромъ ордена Св. Анны 1-й степени. 14-го марта 1825 года Евгеній Александровичъ назначенъ командиромъ 4-й бригады 2-й гвардейской пѣхотной дивизіи, состоявшей изъ полковъ Лейбъ-Гвардіи Егерскаго и Финляндскаго, вмѣвшей тогда Великаго Князя Николая Павловича дивизионнымъ Начальникомъ.

Чрезъ 8-мь мѣсяцевъ нашъ Ангелъ былъ на небесахъ, а въ Россіи явилось дивное зрѣлище: непримѣрная борьба двухъ братьевъ за Престолъ, величайшій въ мірѣ. Въ па-

мятный день 14-го декабря, въ ранній часъ утра, въ числѣ частныхъ начальниковъ гвардіи, Головинъ имѣлъ счастье изъ устъ новаго Владыки выслушать объявленія всего происходившаго въ Царской семьѣ и первыя державныя Его слова: «Если буду Императоромъ хоть на одинъ часъ, то покажу, что былъ того достоинъ.»

Но горсть безумцевъ дерзнула воспользоваться этимъ перломъ нашихъ лѣтописей. Оба полка, командуемые Головинымъ, имѣли Шефомъ Великаго Князя Константина Павловича. Извѣстно, что безпорядокъ, происшедшій въ С. Петербургѣ 14-го декабря, былъ слѣдствіемъ коварнаго распространенія злоумышленниками, между нижними чинами гвардіи, слуховъ, будто-бы Цесаревичъ лишается права на Престолъ насильственнымъ образомъ. Такими слухами, естественно, всего легче могли быть вовлечены въ обманъ и возмущеніе полки, имѣвшіе Его Высочество Шефомъ.

Финляндскій полкъ долженъ былъ въ этотъ день вступить въ караулъ. Головинъ поспѣшилъ привести его къ присягѣ новому Императору и совершилъ это спокойно. Кромѣ карабинерной роты Его Высочества, не возвратившейся еще изъ караула, въ которомъ она была на казунѣ. Отправляясь для принятія присяги въ другой полкъ своей бригады, Головинъ велѣлъ командиру Финляндскаго, Воропанову, когда кончится крестное цѣлованіе, отрядить новый городской караулъ и полкъ распустить, а потомъ дожидаться роты Его Высочества и, какъ только она воротится въ казармы, самому привести ее къ присягѣ. Но, Воропановъ исполнилъ только первое, а роты не дождался, спѣша къ назначенному во дворцѣ выходу. Мы увидимъ далѣе, какія были отъ того послѣдствія. Самъ же Евгеній Александровичъ, столь же спокойно, привелъ къ присягѣ Лейбъ-Гвардіи Егерскій полкъ.

Между тѣмъ часть всегда вѣрной гвардіи, обманутая заговорщиками, думая кровію доказать свою вѣрность отсутствующему Государю, не внимала ни какимъ убѣжденіямъ и явилась на площади. При первомъ извѣстіи о безпорядкахъ Императоръ Николай, предавъ Себя волѣ Божіей, рѣшился предстать лично на мѣсто опасности.

Въ мундирѣ Пзмайловскаго полка, съ лентою чрезъ плечо, какъ былъ одѣтъ къ молебствію, даже не вакинувъ шинели,

Его Величество спустился къ главной дворцовой гауптвахтѣ. Въ караулъ на эту гауптвахту только-что вступила въ то время 6-я егерская рота Финляндскаго полка, съ штабсъ-капитаномъ Прибытковымъ, командовавшимъ ею поручикомъ Гречемъ и прапорщикомъ Боасселемъ *). Разводили еще часовыхъ и потому на лицо была только часть караула. Когда она выстроилась, Государь велѣлъ, при отдаваніи чести, салютовать знамени и бить походъ. Такимъ образомъ, часть полка бригады Головина имѣла счастье быть *первымъ войскомъ*, привѣтствовавшимъ Незабвеннаго Императоромъ, и священная хорухва этого полка была *первымъ знаменемъ*, которое преклонилось предъ Нимъ въ новомъ санѣ. Государь поздоровался съ людьми и спросилъ присягнули ли, они Ему и знаютъ ли что эта присяга была по точной волѣ Его брата Константина Павловича? «Присягали и знаемъ» было отвѣтъ.—«Ребята—продолжалъ Онъ,—теперь надо показать вѣрность на самомъ дѣлѣ. Московскіе шалаятъ, не перенимать у нихъ и дѣлать свое дѣло молодцами. Готовы ли вы умереть за Меня?» По утвердительному отклику, Государь велѣлъ зарядить ружья и, обратясь къ офицерамъ, сказалъ: «Васъ, господа, Я знаю; и потому вамъ не говорю.» За тѣмъ скомандовалъ Самъ: «Дивизионъ впередъ! скорымъ шагомъ маршъ, маршъ!» Онъ повелъ караулъ, лѣвымъ плечомъ впередъ и поставилъ поперегъ главныхъ воротъ дворца съ вѣшной ихъ стороны.....

Въ средній возмущенія, когда уже Великій Князь Михаилъ Павловичъ привелъ оставшуюся вѣрною часть Московскаго полка, Государь, между прочими распоряженіями, послалъ генераль-адъютанта графа Комаровскаго на Васильевскій островъ за 1-мъ баталіономъ Лейбъ-Гвардіи Финляндскаго полка, который долженъ былъ занять Исакиевскій мостъ.—Въ казармахъ, за отъездомъ полковаго командира Воропанова во дворецъ, графъ Комаровскій засталъ одного Головина, только что возвратившагося съ присяги Лейбъ-Гвардіи Егерскаго полка. Выведя баталіонъ, въ пол-

*) Въ Камеръ-Фурьерскомъ Журналѣ, вообще довольно неточномъ въ описаніи этого дня, что легко объясняется общимъ смущеніемъ, сказано, что караулъ былъ отъ Лейбъ-Гвардіи *Егерскаго* полка.

ной походной аммуниціи и съ боевыми патронами, оба генерала, вмѣстѣ съ нимъ, направились, согласно приказанію, къ Исакиевскому мосту. На пути Головинъ узналъ, хотя къ сожалѣнію уже слишкомъ поздно, что пришедшая изъ караула карабинерная рота Его Высочества не была, вопреки его приказанію, приведена къ присягѣ. Проходя мимо положенныхъ черезъ Неву по льду мостковъ, Евгений Александровичъ счелъ нужнымъ, для охраненія восхода отсюда на набережную, оставить 3-ю егерскую роту, а остальные три повелъ въ густой взводной колоннѣ, съ заряженными ружьями. Далѣе встрѣтилъ ихъ Принцъ Евгений Виртембергскій, съ повелѣніемъ отъ Государя спѣшить на указанное мѣсто. Люди почти бѣгомъ достигли до Исакиевскаго моста, и Головинъ съ Комаровскимъ, въ головѣ ихъ, были уже за половину его, какъ вдругъ на Сенатской площади открылся сильный ружейный огонь и, въ то же время, въ серединѣ колонны на мосту, нѣсколько голосовъ закричало: «стой!» По этому слову вся колонна остановилась и пришла въ нѣкоторое замѣшательство. Впереди всѣхъ была неприсягнувшая рота. Карабинерный ея взводъ колебался, однакоже не долго и, подъ командою капитана Вяткина *), перейдя остальную часть моста, сталъ лицомъ къ памятнику и тыломъ къ рѣкѣ. Но стрѣлковый взводъ, который стоялъ не по баталіонному расчету, а за карабинернымъ, не пошелъ далѣе. На всѣ убѣжденія и угрозы бригаднаго и баталіоннаго командировъ, равно и графа Комаровскаго, люди отвѣчали однимъ, что они не присягали Николаю Павловичу и ничего дурнаго не сдѣлаютъ, но по своимъ стрѣлять не станутъ. Причиною всего этого, какъ послѣ обнаружилось, былъ одинъ изъ тайныхъ заговорщиковъ, молодой поручикъ который, не оглашая ничѣмъ своего участія въ мятежѣ, успѣлъ скрытными наговорами смутить взводъ, весь почти составленный изъ молодыхъ солдатъ, вновь поступившихъ изъ Учебнаго Карабинернаго полка. Слѣдовавшія за стрѣлковымъ взводомъ и оставленные имъ 1-я и 2-я егерскія роты также упорствовали идти съ мѣста; но 3-я, оставленная Головинымъ на набережной Васильевскаго острова, по

*) Нынѣ Генераль-Лейтенантъ и Виленскій Комендантъ.

его приказанію перешла, въ полномъ составѣ, чрезъ рѣку по льду и присоединилась къ карабинерному взводу. Вообще это замѣшательство не имѣло дальнѣйшихъ послѣдствій и даже воля Государя была въ точности исполнена: ибо пока мѣсто передъ Исакиевскимъ мостомъ охранялось коино-піонерами, ротой Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка и частью 1-го Финляндскаго баталіона, другая часть этого послѣдняго, въ совершенномъ спокойствіи и порядкѣ, оставалась на срединѣ моста, какъ бы въ резервѣ.

Государь, до свѣдѣнія котораго все разсказанное нами теперь дошло уже въ послѣдствіи, поставилъ покамѣстъ пришедшій другой полкъ бригады Головина—Лейбъ-Гвардіи Егерскій полкъ—въ резервѣ.

Наконецъ, послѣ испытанія и истощенія всѣхъ способовъ убѣжденія, по слову Монарха,—принужденнаго подавить въ Себѣ личное чувство,—возмутившіеся были разсѣяны нѣсколькими пушечными выстрѣлами. Но, чтобы лишить злонамѣренныхъ возможности возобновить свои покушенія въ ночное время, призвано было за нужное оставить войска подъ ружьемъ на цѣлую ночь. Государь Самъ ихъ разставилъ. Бригада Головина была расположена: двѣ роты 1-го баталіона Лейбъ-Гвардіи Егерскаго—на Дворцовой площади, вмѣстѣ съ Преображенскимъ полкомъ, тремя эскадронами кавалергардовъ и 10 орудіями; *третья* рота этого же баталіона, при двухъ орудіяхъ, въ Большой Милліонной, у моста на Зимней канавкѣ; *четвертая* рота, при четырехъ орудіяхъ, у моста Эрмитажнаго театра; 2-й баталіонъ Егерей—на Адмиралтейской площади и баталіонъ Лейбъ-Гвардіи Финляндскаго полка, съ двумя эскадронами Конной Гвардіи и Конно-піонернымъ эскадрономъ, при 4-хъ орудіяхъ, на Васильевскомъ острову.

Ночь прошла спокойна; на утро Государь смотрѣлъ и благодарилъ своихъ защитниковъ, спасшихъ Отечество.

Не можемъ не привести здѣсь еще другихъ знаменій Провидѣнія, проявившихся въ этотъ день, среди измѣны и вл�твопреступленія, въ тѣхъ подвигахъ истинной доблести, которые оно внушило защитникамъ праваго дѣла изъ бригады Головина. Такъ караулъ отъ Лейбъ-Гвардіи Финляндскаго полка, подъ команду подпоручика На-

сакина 1-го, стоявшій на Сенатской гауптвахтѣ,—слѣдственно окруженный мятежниками, которыхъ тылъ примыкалъ къ караульной платформѣ—все время безстрашно выстоялъ подъ ружьемъ. Не слушая ни убѣжденій, ни угрозъ бунтовщиковъ, караулъ до конца остался непоколебимымъ въ исполненіи своихъ обязанностей, даже отдавалъ честь всякій разъ, когда въ виду его показывался Государь, и каждые два часа разводилъ обыкновенную смѣну, которая проникала черезъ мятежное каре къ посту у дома Лобанова и возвращалась тѣмъ же путемъ къ гауптвахтѣ *). Такъ другой караулъ отъ того же полка, подъ команду поручика Зейфорта, назначенный къ главному Адмиралтейству, бывъ задержавъ на пути возмущившіеся ротами Московскаго полка, стремившимися на Сенатскую площадь, отбился отъ нихъ силою и пришелъ къ своему мѣсту **).

Таковы были дѣйствія Головина и его бригады въ этотъ памятный день ***).

Сверхъ того Евгенийъ Александровичъ, въ слѣдствіе Высочайшаго повелѣнія, привелъ лично къ присягѣ загородные баталіоны обоихъ полковъ, которыхъ злоумышленники также покушались совратить съ пути долга. Государь наградилъ его, 15-го декабря, званіемъ генераль-адъютанта и, въ тотъ же день, удостоилъ Высочайшаго благоволенія.

Въ священный день вѣнчанія на Царство Государя,

*) Государь, *въ тотъ же еще вечеръ*, призвалъ Насакина передъ Себя и поздравилъ его поручикомъ и кавалеромъ ордена Св. Владимира 4-й степени съ бантомъ; за старшаго въ этомъ караулѣ былъ унтеръ-офицеръ Федоръ Волковъ. Замѣчательно, что и содержавшіеся на Сенатской гауптвахтѣ арестанты, по увѣщанію одного изъ нихъ, не сдѣлали ни малѣйшей попытки освободиться.

**) Зейфортъ—въ послѣдствіи Генераль-Маіоръ и Начальникъ Штаба Отдѣльнаго Корпуса Внутренней Стражи—былъ награжденъ орденомъ Св. Анны 4-й степени.

***) Всѣ эти свѣдѣнія взяты изъ составленной, по Высочайшему повелѣнію, статсъ-секретаремъ барономъ Корфомъ книги: *Возшествіе на Престолъ Императора Николая I-го* (третье изданіе, Спб., 1857).

22-го августа 1826 года, Евгений Александрович произведенъ «за отличіе по службѣ» въ генераль-лейтенанты, съ сохраненіемъ званія генераль-адъютанта и съ оставленіемъ въ прежней должности, а чрезъ годъ, 22-го августа 1827 года, «въ награду отлично-усердной службы и въ знакъ особеннаго Монаршаго благоволенія,» — какъ сказано въ Высочайшей грамотѣ, — Всемилостивѣйше пожалованъ кавалеромъ ордена Св. Владиміра 2-й степени.

II.

Въ 1828 году Головинъ, вмѣстѣ съ гвардейскими войсками, находился въ походѣ противъ Турокъ за Дунаемъ.

Финляндскій полкъ составлялъ 2-е отдѣленіе, а гвардейскій Егерскій 3-е правой походной колонны; первый выступилъ изъ столицы 3-го, а второй 5-го апрѣля. Провожаемые всею Царскою фамиліею и напутствуемые прощаніемъ Государа въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ, полки слѣдовали чрезъ Ямбургъ, Псковъ, Полоцкъ, и Могилевъ на Днѣстръ и, послѣ четырех-мѣсячнаго ежедневнаго похода, встрѣчая самый радушный пріемъ, прибыли къ берегамъ Дуная въ началѣ августа и, при селѣ Сатуновѣ, переправились чрезъ рѣку, въ присутствіи Великаго Князя Михаила Павловича.

За Дунаемъ гвардія слѣдовала четырьмя эшелонами. Головинъ командовалъ первымъ изъ нихъ, составленнымъ изъ 4-й гвардейской пѣхотной бригады, Лейбъ-Гвардіи Сапернаго баталіона, Лейбъ-Гвардіи Конно-піонернаго эскадрона и Лейбъ-Гвардіи Казачьяго полка.

Вступивъ въ Булгарію, эшелонъ слѣдовалъ отъ Исакчи до Бабадага, какъ будто среди сада, прекрасною широкою аллеєю; отъ Бабадага дефилиемъ, по узкой дорогѣ, похожей на дно глубокаго рва, посреди горъ, возвышающихся до облаковъ, а далѣе чрезъ необозримую голую степь, простиравшуюся на 180 верстъ. Въ теченіи нѣсколькихъ дней этого похода, кромѣ неба и песчанаго бе-

рега Чернаго моря, ничего не было видно. Отъ дохлаго рогатаго скота и лошадей, лежавшихъ по дорогѣ, воздухъ былъ наполненъ вредными испареніями, причинявшими повальные болѣзни. Не было не только ни одного дерева, подъ тѣнью котораго можно было укрыться отъ палящихъ лучей солнца, ни даже кустарника, гдѣ можно было развести огонь для сваренія пищи. Солдаты косили для костровъ высокій бурьянъ, подобно морю волнующійся здѣсь на необозримомъ пространствѣ. Зной, особенно во время переходовъ, былъ нестерпимъ, въ водѣ терпѣли часто крайній недостатокъ, но Русскій солдатъ, образецъ непоколебимой твердости, бодро несъ на себѣ всю тяжелую амуницію и, притѣвая, переносилъ душливый жаръ и нестерпимую жажду. Голоса полковыхъ пѣсенниковъ раздавались среди палимыхъ солнцемъ степей Турецкихъ, такъ же весело, какъ оглашали они свѣтлыя поля Русскія. Послѣ Бабадага эшелонъ слѣдовалъ чрезъ Кюстенджи, Коварпу и Балчикъ. Наконецъ, въ послѣднихъ дняхъ августа, Царскіе тѣлохранители пришли къ Варвѣ, тогда нами осаждаемой.

Государь Императоръ 28-го числа изволилъ смотрѣть 2, 3, и 4 гвардейскія бригады съ ихъ артиллеріею. *Отличный порядокъ и блестящій видъ*, въ которомъ найдены эти войска, — говорить официальное современное извѣстіе *) — *были столь же удивительны, какъ и бодрость солдатъ*. Въ Высочайшемъ приказѣ, отданномъ въ высокотожественный день 30-го августа, Его Величество изволилъ также выразиться, что нашелъ на этомъ смотру гвардейскіе полки «въ столь же отличномъ устройствѣ и состояніи, какъ среди мирнаго ихъ расположенія въ столицѣ, не смотря на трудный и продолжительный походъ, совершенный отъ самаго С. Петербурга безъ всякаго отдохновенія, кромѣ обыкновенныхъ двоекъ,» *за столь примѣрное сбереженіе войскъ и сохраненіе порядка въ продолженіи всего похода*, — какъ выражено въ приказѣ, — Высочайше объявлено *совершенное* Его Ве-

*) Русскій Инвалидъ 1828, № 225: «Извѣстіе изъ дѣйствующей арміи.»

личества *благоволіе* всѣмъ начальникамъ, въ томъ числѣ и Головину.

Варна находилась въ осадѣ уже съ первыхъ дней августа; но войскъ нашихъ было недостаточно, чтобы окружить ее со всѣхъ сторонъ и воспрепятствовать осажденнымъ, получать подвозы и подкрѣпленія изъ-за Балканскихъ провинцій и даже изъ Турецкаго лагеря подъ Шумлою. Слѣдовательно, прежде всего надлежало пресѣчь крѣпости всякое сообщеніе извнѣ. Съ этою цѣлю, немедленно по прибытіи гвардейскаго корпуса, отдѣльный отрядъ былъ отправленъ на южную сторону Варны. Начальство надъ нимъ ввѣрено Головину *).

Отрядъ этотъ былъ составленъ слѣдующимъ образомъ:

Пѣхота:

Полки:	Баталіоны.	Штабъ-офицеровъ.	Оберъ-офицеровъ.	Унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ.	Командиры.
Лейбъ-Гвардіи Егерскій	2	3	28	1600	Г. М. Гартонгъ.
» » Финляндскій	2	3	30	1600	Г. А. Воропановъ, командовавшій въ тоже время бригадою.
Герцога Веллингтона	1	1	16	430	Подполковникъ 19 Егерскаго полка Ермолаевъ. Полковникъ Пятковичъ.
Могилевскій	1	1	10	450	
19-й Егерскій	2	3	23	1380	
Итого пѣхоты	8	11	107	5460.	

*) Евгений Александровичъ Головинъ самъ описалъ свое командованіе южнымъ блокаднымъ корпусомъ въ журналѣ, напечатанномъ въ небольшомъ числѣ экземпляровъ и мало кому извѣстномъ. Изъ него сдѣланы извлеченія въ сочиненіяхъ г. Лукьяновича *Описаніе Турецкой войны 1828 и 1829 годовъ*, (часть II, стр. 20—51) и *Библиографіи Генераль-Адъютанта Бистрома* (прил. V). Г. Лукьяновичъ не говоритъ—пользовался ли онъ Русскимъ или Французскимъ изданіемъ Журнала, но мы имѣемъ только второе, а первого не могли достать,—его нѣтъ въ Императорской Публичной Библіотекѣ и ни въ одной изъ извѣстныхъ книжныхъ росписей, и мы даже сомнѣваемся, чтобы оно было напечатано. Французское изданіе имѣетъ заглавіе: *Journal des opérations militaires du corps détaché sous les ordres de l'aide-de-camp général Golovine, du côté méridional de la forteresse de Varna, depuis*

Кавалерія:

	Эскадронъ.	Шт.-оф.	Об.-оф.	Унт.-оф. и рядов.	Командиры.
7-й Эскадронъ Гвардейскихъ казаковъ (Черноморскій)	1	—	3	60	Г. М. Акинфьевъ, начальникъ всей кавалеріи.
Отрядъ Атаманскаго казачьяго полка	—	—	—	45	Капитанъ Маргоѣцкій.
2-й Бугскій уланскій полкъ	6	2	12	36	Полк. Лазичъ.
Итого кавалеріи	7	2	15	485.	

Артиллерія:

	Орудій.				
2-я рота Гвардейской Артиллеріи	8	1	3	96	Полковникъ Козляниновъ.
10-й бригады	2	—	1	15	Прапорщикъ Любарскій.
Рота полковникъ Копиша Донской казачей артиллеріи	4	—	1	148	Есаулъ Суворовъ.
Итого артиллеріи	14	1	5	259.	

Саперы и піонеры:

	Унт.-офиц. и оберъ-офиц. рядовыхъ.		
Рота гвардейскихъ саперъ	8	180	Штабъ-капитанъ Завалиевскій.
Отрядъ 4 піонернаго баталіона	1	50	Подпоручикъ Шестяковъ.
Итого	9	230	

Слѣдовательно общее число войскъ простиралось: до 12 штабъ-, 131 оберъ-офицеровъ и 6334 нижнихъ чиновъ всякаго оружія.

Къ отряду были сверхъ того прикомандированы: подпоручики Генеральнаго Штаба: Львовъ и Веригинъ, инженеръ-поручикъ Польской арміи Симанскій и волонтеры Джонъ Бильямъ и Ларошъ-Жакленъ,—первый полковникъ

le 28 Août jusqu'au 11 septembre 1829.—Оно напечатано въ 1837 году въ Варшавѣ, въ типографіи Глюксберга. Желая сдѣлать общедоступнымъ это сочиненіе, мы приводимъ его въ возможно близкомъ переводѣ.